

Мия Лавьер

Загадай Желание

Зимняя романтика

Мия Лавьер

Загадай желание

Серия «Зимняя романтика»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69802222
Загадай желание: Издательство АСТ; М.; 2023
ISBN 978-5-17-156691-3

Аннотация

ЯРОСЛАВА – ученица выпускного класса в престижной частной школе «Новые горизонты». Отличница, президент школьного совета, она, тем не менее, чувствует себя абсолютно одинокой. Вдобавок Яра тайно влюблена в парня из параллельного класса, который, конечно же, не замечает таких правильных девчонок, как она.

КИРИЛЛ – главный нарушитель спокойствия в их школе. Учеба его мало волнует, он – молодой боксер, которого ждет большое спортивное будущее. Точнее, ждало, пока за две недели до Нового года его не вызвали «на ковер», чтобы предупредить: если не исправит оценки и поведение – не видать ему спорта.

Теперь всезнайке из параллельного класса и плохому парню придется держаться рядом. И после заключения обоюдной выгодной сделки это кажется не такой ужасной затеей...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	48
Глава 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Зимняя романтика

Мия Лавьер
Загадай желание

Copyright © Мия Лавьер, 2023

© elvirabay, иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Я стояла на эскалаторе, как и десятки других пассажиров, ожидая, когда он медленно, но верно доставит нас наверх. И изо всех сил старалась не психовать. Всё вокруг пестрило новогодними гирляндами и праздничной рекламой.

– Яра! – Я не успела выйти из подземки, как на меня налетел яркий ураган по имени Настя. Она моя лучшая подруга, и мы общаемся с того момента, как в пятом классе я получила стипендию в частной школе «Новые горизонты» и нас посадили за одну парту. Её короткие волосы, окрашенные в радужные цвета и полностью подходящие её характеру, выглядывают из-под капюшона. Мне всегда нравились её смелые эксперименты с внешностью. Я же таким похвастаться не могу. У меня самые обычные каштановые волосы, которые сильно выются от природы.

– Вчера Дима выглядел просто нереально. У него, кстати, новая стрижка, а ты всё пропустила из-за своей олимпиады.

– Хочу напомнить, что олимпиада не моя, а городская. Да и в отличие от тебя, я могу позволить себе учиться в «Горизонтах», только пока мой балл не ниже «четыре и восемь».

Школа «Новые горизонты» действительно была одной из самых лучших в городе, а ещё она была частной, из чего следует, что учиться там было жутко дорого. Поэтому занимались там в основном дети богатых и влиятельных родителей,

которые старались дать чадам самое лучшее. Но для того чтобы иметь статус «престижной» и какие-то там бонусы от государства, частная школа придумала программу лояльности, по которой принимала на стипендию таких вот обычных зубрил, как я, поднимающих им научный рейтинг.

Настя закатила глаза. Она делала так каждый раз, когда считала, что я не права. Мы неторопливо шли от станции в сторону нашей школы. Настя вполне могла бы подъезжать на машине к самым воротам, но всегда выходила у метро и ждала меня.

Несмотря на тёплую куртку и перчатки, я начала замерзать. Декабрь в этом году выдался на редкость холодным, хотя пока бесснежным. О том, что скоро начнутся праздники, напоминали только украшения торговых центров. Настя продолжила что-то щебетать, но я её уже не слушала. Все мои мысли крутились вокруг Димы, который учился в параллельном одиннадцатом «А», и его новой стрижки. Интересно, он сделал свои вьющиеся волосы короче или сменил форму? Жаль, ведь пряди так мило падали ему на глаза. Это глупо, но мне он очень нравился, хотя и не знал об этом. Да и откуда ему знать? Вокруг него крутились лучшие девочки школы – он и не посмотрит на такую невидимку, как я.

Толчок локтем под рёбра вырвал меня из мыслей.

– Ты меня вообще слушала?

– Прости, задумалась.

– Я говорила, что не смогу пойти домой вместе с тобой, –

предки настояли на репетиторе по английскому. Все просто помешались на этом ЕГЭ. В школе постоянно талдычат, так ещё и родители подключились.

Мы уже дошли до корпуса «Новых горизонтов» и поднялись в класс.

Сегодня, в понедельник, школу лихорадило. Ученики всё ещё не могли отойти от выходных и уже с нетерпением ждали новогодних каникул. Привычно разделившись на группы, наш одиннадцатый «Б» гудел, словно улей.

Мы с Настей заняли нашу третью парту в среднем ряду.

– Ничего, – ответила я, машинально разбирая рюкзак, – у меня всё равно после уроков собрание самоуправления, нужно решить, как будем украшать школу к Новому году.

– Нет, Ярослава, ты точно должна открыть мне секрет: как ты всё успеваешь? Ещё и получаешь пятёрки почти по всем предметам.

Я рассмеялась от её абсолютно наивного вида.

– Я просто учусь, Насть.

– Мои родители платят кучу денег репетиторам, так я ещё и сама должна что-то учить?

– Зубрить – это участь таких убогих, как ты. – Перед нами за вторую парту опустилась Карина. Она всегда выглядела с иголочки, будто только что сошла со страниц модного журнала. Её папа был крупным банкиром, и Карина без зазрения совести сорила его деньгами. Каждый второй парень в школе был в неё влюблён и мечтал начать встречаться. А

она, естественно, положила глаз на Диму. – Нам статус позволяет и без этой ерунды поступить в лучшие вузы страны. А ты, как ни крути, будешь всегда обслуживающим персоналом. Никогда не пойму, зачем к нам в школу принимают такой сброд.

– Ну не будут же на престижных конкурсах нашу школу представлять такие тупоголовые куклы, как ты, у которых в голове только шмотки и парни, – заступилась за меня Настя.

Карина презрительно сощурила глаза, но, больше ничего не сказав, отвернулась. Я с благодарностью посмотрела на Настю. Я уже давно привыкла к таким выпадам и к тому, что на стипендиатов тут многие смотрели сверху вниз. Это была ещё одна причина, по которой Дима вряд ли когда-то меня заметит.

У дверей раздался громкий свист. Это был Максим, наш одноклассник, который, как и я, был стипендиатом.

– Скорей, там драка! Володин снова сорвался на десятиклассника. Сейчас, сто пудов, Крот примчится, вот это будет номер!

Кротом мы прозвали нашего директора из-за очков с очень толстыми линзами, в которых его глаза казались маленькими бусинками.

Парни сразу рванули в коридор, и бóльшая часть девчонок тоже. Настя дёрнула меня за рукав свитера.

– Пошли, а то всё шоу пропустим. Интересно, сколько денег старший Володин отваливает школе, раз Крот до сих пор

не отчислил его сыночка?

Я потащилась за подругой. В коридоре царил настоящий хаос. Кирилл Володин угрожающе навис над бедным испуганным парнем, который вжимался в стену, пытаясь избежать его гнева. Ребята из нашего класса начали улюлюкать, и Кирилл обернулся на звук. Он был из тех парней, которых матушка-природа от рождения наградила внешностью греческого бога и характером мегеры. Его тёмные волосы были коротко острижены, высокие скулы напряжены, и мне казалось, я даже вижу, как у него ходят желваки. Полные губы стиснуты в плотную линию. От левой брови к виску тянется едва уловимый шрам. Он совсем не портит его, а наоборот, придаёт внешности нечто особенное. Им бы могли восторгаться, если бы не его репутация. Никто не хотел с ним связываться. Ладно, почти никто. Как назло, именно с ним дружил Дима.

– На что уставились? – огрызнулся Кирилл, толкая соперника в грудь.

Ответить или как-то отреагировать никто не успел. С другого конца коридора, как на пожар, летел директор, Геннадий Борисович, поправляя постоянно сползающие с носа очки.

– Так, что тут снова происходит? Драка? Володин, Ищенко! Вы двое, ко мне в кабинет. Все остальные расходимся. – Раздался оглушительный звонок. – Как слышите, урок уже начался. Если через пять секунд этот коридор не опустеет, я

официально отменю новогодние танцы!

Это моментально подействовало – ученики разошлись, недовольно возмущаясь.

– Ему на этом боксе все мозги отшибли! – резюмировала Настя.

– Где?

– На боксе, ты что, не в курсе? Он же где-то, говорят, занимается. Вот и пришибленный такой...

Договорить она не успела – в класс вошла Светлана Эдуардовна, наш учитель русского языка. Начался урок, хотя настраивая заниматься ни у кого не было. Все были взбудоражены тем, что произошло. Признаться, я тоже думала о Кирилле. Это довольно странно, что он вот так, как уверяют, без причины, вытворяется на всех подряд.

День тянулся слишком долго в череде лекций и пустых разговоров. Наконец-то прозвенел звонок с последнего урока. Все стали поспешно собираться, чтобы быстрее покинуть школу. Я не спешила, и не только из-за собрания ученического самоуправления, но и из-за того, что дома меня никто не ждал. Мама работала врачом в детской неотложке, и сегодня у неё была смена. Я привыкла, что её часто нет, но всё равно не очень любила быть одна.

– Яра, не забудь: вечером мы должны обсудить план под кодовым названием «Дима».

– Да тихо ты! – шикнула я. – Ты чего орёшь? Мало мне? Хочешь, чтобы и за это засмеяли?

– Ты драматизируешь, Яр. Ну всё, я побежала к репетитору. Кстати, он такой красивый! Кажется, мне нравятся мужчины постарше. – Настя взглянула на меня, и мы одновременно рассмеялись.

Проводив подругу, я направилась на третий этаж в бывшую учительскую, переоборудованную в кабинет школьного самоуправления. Я, как всегда, пришла самая первая. Посреди кабинета уже стояли три коробки, набитые гирляндами, снежинками и новогодним дождиком.

Раздался стук, и вошли Марина с Виталиной – участницы самоуправления. Помимо меня, в составе собрания было ещё четыре старшеклассника: эти две девочки из параллельного одиннадцатого «А» и Максим и Карина из нашего класса, но Карина никогда не посещала наши встречи.

– Привет, Яра! – поздоровалась Виталина. Они сели и продолжили начатый ранее разговор.

– Говорят, Крот в этот раз настроен серьёзно. Даже вызвал завтра старшего Володина.

– Да ну?

Сама не знаю почему, я прислушалась, делая вид, что разбираю новогодние украшения.

– Да, – продолжила Виталина, – хотя знаешь, я считаю Кирилла чертовски классным.

– Он тебе не по зубам! Я ни разу не видела его ни с одной девочкой, – сказала Марина.

Ну ничего себе!

– Но в том, что классный, – соглашусь. Большая часть парней смотрят на него как на икону. Даже не знаю, кто из них круче: Кирилл или Дима. А ты как думаешь, Ярослава?

Я густо покраснела. Ну, Марина, спасибо, нашла, что спросить! Пауза затянулась.

– Ну же, Ярослава, не ломайся! – не сдавалась Марина. – Если бы тебя пригласили на свидание сразу оба, кого бы ты выбрала?

Я покраснела ещё больше. Меня? На свидание? Сразу оба?

От неловкой ситуации и ответа на этот вопрос меня спас Максим, пришедший так вовремя.

– Дамы, скучали?

– Явно не по твоим тупым шуткам, – огрызнулись девочки.

– Так, ребята, минуту внимания. – Я постаралась сделать голос более официальным. – Карину ждать смысла нет, поэтому начнём. Через три недели Новый год, нам нужно провести ревизию украшений и начать оформлять школу. А ещё Геннадий Борисович попросил скинуть ему тему новогодних танцев.

– Я предлагаю темой танцев взять «Вальс снежинок», – предложила Виталина.

– Да! И все должны будут прийти только в белом! – согласилась со своей подругой Марина.

– А зал можно украсить в синих и голубых тонах. Будет

классно! Как тебе, Яр?

– То есть моё мнение вас не интересует? – притворно возмутился Максим.

Девочки его проигнорировали. А я обычно пропускала школьные танцы, поэтому меня идея полностью устраивала.

– Да, давайте «Вальс снежинок». Теперь к декорациям. Нужно перебрать эти три коробки, – я махнула рукой в сторону прошлогодних украшений, – чтобы посмотреть, что ещё можно использовать, а что нужно купить.

– О, это без меня! Я и так уже опаздываю на автобус. У нас же нет своего водителя. – Парень подмигнул мне. Видимо, я должна была оценить шутку.

Ладно, отсутствие Максима мы переживём – как раз будет по коробке на каждую. Но Марина с Виталиной тоже как-то странно замялись.

– Только не говорите, что вы тоже уходите.

– Прости, Яр, – абсолютно неискренне извинилась Виталина, – но Карина позвала нас с собой в кафетерий. Не отказываться же.

Ну конечно, королева улья знала, что у нас собрание! Это не могло быть совпадением.

– Ладно, идите, я справлюсь сама.

– Поэтому ты и лидер самоуправления! Ты душка! – Марина изобразила воздушный поцелуй, и они втроём покинули кабинет.

Ладно, украшения сами себя не разберут. Мне пришлось

усесться на пол. Я подтянула к себе первую коробку, рассматривая её содержимое: мишура, пенопластовые снежинки, покрытие тонной блёсток, светодиодные гирлянды. Я невольно улыбнулась. Новый год всегда был моим любимым праздником. Готовиться к нему мы с папой начинали с первого декабря. Он создавал адвент-календарь, и мы вместе заполняли его, придумывая разные новогодние задания на каждый день. Например: купить новогодние игрушки, сходить на каток или посмотреть рождественский фильм. Но всё изменилось два года назад... У папы случился обширный инфаркт, и его не стало... Я стёрла непрошеную слезу. С тех пор мама стала работать гораздо больше. Отчасти из-за финансового положения, но в основном – чтобы заполнить пустоту, которая образовалась после потери папы. Я её понимала, правда понимала. Теперь зимние праздники вызывали во мне тоску. Неожиданно одна из коробок полетела вперёд, опрокидываясь и рассыпая всё содержимое на пол. Надо мной стояла Карина. Вот я дура – так задумалась, что ничего не заметила!

– Ты что-то хотела? – Я пыталась звучать вежливо.

– Не лъсти себе, от таких убогих, как ты, мне ничего не нужно. Слышала, ты втрескалась в Диму. Вот смеху будет, когда я ему об этом расскажу!

– Откуда ты...

– Узнала? Это моя школа, запомни! И я знаю всё, что тут происходит. А ты ещё тупее, чем я думала, если и правда ве-

ришь, что Дима хотя бы догадывается о твоём существовании. Но не переживай, я ему расскажу. Мы посмеёмся вместе.

Она пнула вторую коробку с украшениями и вышла, громко выстукивая каблуками по паркету.

Я с усилием сглотнула, чтобы восстановить дыхание, но у меня ничего не вышло. Щёки пылали, а предательские слёзы горели на глазах. Нет, я не заплачу, только не из-за неё. Как же меня всё достало! Эта школа, эта Карина – всё! Я начала закипать, и слёзы сменил гнев. Именно гнев в конце концов дал мне силы, чтобы подняться. На сегодня с меня хватит этой школы.

Я наспех подняла коробки, раскиданные Кариной, запихнула в них украшения, забрала вещи и вышла из школы.

Сейчас ещё не так поздно, около шести часов вечера, но на улице уже стемнело. Я полной грудью вдохнула морозный воздух, закрыв глаза и поднимая лицо к небу. Вдруг я почувствовала, как что-то холодное коснулось моего лица... Снег! Пошёл снег, первый в этом году. Против воли я улыбнулась и пошла на станцию метро. С наступлением темноты город зажёгся праздничной люминесценцией. В витринах кафе и магазинов стояли деда-морозы, снеговики и северные олени. С билборда очередной рекламы смотрел Дедушка Мороз. Вот бы он существовал на самом деле! Было прекрасно, пока я в него верила. Я любила писать Деду Морозу письма и загадывать желания.

– Деточка, милая!

Чёрт! Передо мной так неожиданно возник какой-то старичок, что я вздрогнула и чуть не упала. Я бы точно шлёпнулась, не придержи он меня за локоть.

– Ну ты что, осторожнее!

– Простите, я вас не заметила.

– Деточка, ты мне не поможешь?

– Помочь? – Я обернулась. Как назло, вокруг никого не было. Куда все подевались? Обычно в это время тут куча народа, спешащего домой.

– Да видишь ли, я немного заблудился. Мне нужна школа «Новые горизонты» – не подскажешь, как туда попасть?

Уф, от сердца отлегло. Может, это бабушка кого-то из младших школьников? Сейчас как раз заканчивались обязательные кружки.

– Школа? Да, конечно. На самом деле вы почти у цели. Вам нужно перейти на ту сторону и дойти до конца квартала. Как только повернёте, увидите школу.

– Спасибо, а ты, значит, там учишься?

– Да.

– Хорошая, наверное, школа?

– Очень, у нас в городе все мечтают в неё попасть.

– Значит, это твоя мечта? И у тебя больше нет никакого желания?

Я хотела сказать «нет». Но почему-то не смогла. Вместо этого я думала о школе и нападках со стороны Карины; о Ди-

ме, который, вероятно, будет надо мной смеяться; о маме, постоянно пропадающей на работе; об утренней драке... И, не осознавая, что делаю, я произнесла:

– Хочу обрести любовь. Хочу, чтобы до конца новогодних и рождественских праздников моя любовь нашлась.

Где-то завывала сирена скорой помощи, и я машинально обернулась на звук.

– Я услышал твоё желание. Ты была послушной дочерью, и кое-кто замолвил за тебя словечко, – очень ласково произнёс незнакомец.

– Вы что?..

Я повернулась обратно и замерла: дедушка исчез. Я даже начала сомневаться в реальности произошедшего.

До метро мне оставалось чуть больше двух кварталов, но если я сверну через сквер, то дойду всего за пять минут. Что может случиться за это время? По правде говоря, доверия парк не внушал. В некоторых местах отсутствовало освещение, и сколько бы работники коммунальных служб ни проводили ремонт, фонари обязательно разбивали в первую же ночь. Ладно. Пять минут, и я на станции.

Быстро перебежав дорогу, я зашла в сквер. Снег начал идти сильнее и уже облюбовал ветви деревьев, окутав их пушистым покрывалом.

До выхода оставалось совсем чуть-чуть, но видимо, сегодня был не мой день.

Впереди, верхом на спинке скамьи, сидело двое парней,

ещё четверо стояли рядом. На вид им было лет девятнадцать, не больше. Ладно, это же не страшно? Я ускорила шаг и даже не заметила, что задерживаю дыхание, пока не прошла мимо и не выдохнула.

Ну вот и всё, а ты, Ярослава, боялась!

Но вдруг сзади раздался свист и послышались мерзкие смешки.

– Эй, крошка, ты куда так спешишь?

Я не стала оборачиваться, чтобы узнать, кто именно это спросил, а лишь прибавила шаг, почти переходя на бег. Скамейка закрипела. Это нехорошо! Мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы побежать, а не застыть на месте от страха. Но догнали они меня быстро. Окружили, как стая коршунов.

– Эй, ты чего такая неприветливая? Разве я невежливо спросил?

Другие парни гоготнули.

– Всё так, Саш, ты был вежливый, а вот куколке не помещает набраться манер.

Тот, кого называли Сашей, подошёл ко мне почти вплотную. Его дыхание, смешанное с перегаром, коснулось моей кожи, и меня чуть не вывернуло от этого ужасного резкого запаха. Он сорвал с моего плеча рюкзак с эмблемой школы.

– Да вы только посмотрите, тут у нас элитная малышка! Что же вас в вашей крутой школе не учат быть вежливыми? На меня смотри, когда я тебя спрашиваю!

Он больно впился пальцами мне в подбородок. Теперь ещё и синяки, наверное, останутся. Было очень страшно. Зачем я только выбрала эту дорогу?

– Извините, мне не нужны проблемы, я просто шла домой.

– Слышите, парни? Ей не нужны проблемы.

Они дружно рассмеялись, словно это была какая-то невероятная шутка.

– Какие проблемы, мы просто приглашаем тебя потусоваться с нами.

Он сильнее сжал мой подбородок. Мне показалось, что-то хрустнуло. На глаза от страха и боли навернулись слёзы. Набравшись смелости, я отвела в сторону колени и со всей силы двинула парню по причинному месту. Послышался отборный мат, а я побежала.

Голову обожгло. Кто-то схватил меня за волосы и дёрнул назад. Не удержав равновесия, я упала, больно ударившись рукой о бордюр.

– Стерва, ну сейчас ты получишь!

Я уже приготовилась к худшему, как увидела впереди какую-то фигуру и что есть мочи закричала:

– На помощь! Помогите!

– Заткнись!

Меня ткнули лицом в землю. Во рту сразу почувствовался металлический вкус.

Незнакомец не раздумывая побежал в нашу сторону, несмотря на численное превосходство соперника.

Парень, державший меня, подал голос:

– Слышь, приятель, иди отсюда по-хорошему.

– А если я люблю по-плохому?

Голос был очень знакомый, но я не могла вспомнить, кому он принадлежит, а обернуться не было возможности.

– Отпустите девчонку и, так и быть, можете проваливать.

– Решил поиграть в героя? – Подошли оставшиеся парни из компании.

– Ага, по вечерам надеваю плащ, выхожу в парки и наказываю таких уродов, как вы.

Послышались звук удара, хруст и хлюпанье. К шуму драки добавился и мат. Удерживающая меня рука пропала, я поспешила встать.

Трое из шести парней лежали на земле. Двое умудрились скрутить моего спасителя, пока ещё один его избивал. Я подняла увесистую палку и бросилась вперёд. Мои попытки атаковать были слабыми, но они отвлекли одного из парней, и незнакомец смог вырваться. Его удары были быстрыми и точными.

– Да ну его на хрен! – Оставшиеся двое парней бросились бежать, оставив своих товарищей, но те уже были не в состоянии нападать.

Мой спаситель подошёл ко мне, его лицо больше не скрывала тень, и я смогла рассмотреть его как следует.

– Кирилл?.. – вместо «спасибо» вырвалось у меня.

Он не обратил на это внимания.

– Ты как? В порядке? Они не успели причинить тебе вред?

Он дотронулся до синяков, уже начинающих проявляться на моём лице. Его прикосновение было нежным и невесомым, как пёрышко. Он наклонился ещё ближе к моему лицу, так что я почувствовала на щеке его тёплое дыхание и едва уловимые нотки парфюма.

– Что ты... – Меня бросило в жар. – Что ты делаешь? – прошептала я, когда его рука заскользила по моему лицу, очерчивая контур.

– Хочу убедиться, что нет серьёзных повреждений.

– Всё в порядке, правда. – Мой голос прозвучал сдавленно и не очень убедительно. А всё из-за того, что Кирилл по-прежнему стоял слишком близко. Так близко, что я чувствовала тепло его тела.

Похоже, он тоже осознал это. Наши взгляды встретились...

Молчание тянулось одну... десять секунд, прежде чем он наконец сделал шаг назад.

– Хорошо. О чём ты вообще думала, когда решила одна пойти через этот сквер? Ты что, не знаешь, какой контингент тут ошивается по вечерам?

– Спасибо! – Я наконец-то сообразила, что нужно поблагодарить своего спасителя.

– Как тебя зовут?

Ну конечно, откуда ему знать моё имя!

– Ярослава, но друзья зовут Яра. У тебя кровь!

Я обратила внимание на его разбитые костяшки и кровоточащую губу.

– Ерунда, не привыкать. А вот то, что у тебя губа разбита, – нехорошо.

Он протянул руку, словно хотел прикоснуться, но передумал.

– Промой дома рану перекисью и приложи лёд. Пойдём, я отвезу тебя домой.

– Я не хочу напрягать твоих родителей, сама доберусь. Тут до метро осталось пару шагов.

– Родителей? – удивился Кирилл, словно я сказала какое-то ругательство.

– Ну или водителя, я не знаю, кто тебя подвозит.

Кирилл рассмеялся, и слегка запёкшаяся ранка на губе снова лопнула и начала кровоточить.

– Не смейся, у тебя снова кровь. – Я достала из кармана свой платок и, придвинувшись ближе, прижала к его губе. – Чем я тебя так насмешила?

– Я езжу сам, – уточнил он, забирая из моих рук платок.

– Но тебе же только семнадцать? – Хотя чему я удивляюсь? – Или ты из той золотой молодёжи, что нарушает правила за папочкины деньги?

Он снова рассмеялся. Это был удивительный звук. В школе я никогда не видела, чтобы Кирилл хотя бы улыбался, а теперь он смеялся, второй раз. С ума сойти!

– Да, как ты сказала, «папочкины» деньги сыграли роль.

Но не так, как ты думаешь. Ему не очень-то хотелось возиться со мной дольше положенного, так что по документам я официально совершеннолетний.

С ума сойти! В кармане раздался звук мобильного. Я достала телефон и взглянула на экран – Настя. Сбросив звонок, невольно взглянула на время. Чёрт, на метро я уже опоздала!

– Пойдём. – Кирилл направился в противоположную от метро сторону. – Хоть буду знать, что домой ты добралась без приключений.

Дойдя до автомобиля, Кирилл открыл передо мной пассажирскую дверь. Конечно же, у него был какой-то неприлично дорогой чёрный внедорожник, марку которого я даже не смогла бы назвать.

– Яра, садись в машину. – У меня пробежали мурашки от того, что он выбрал именно эту форму моего имени.

Кирилл сгрёб снег, который успел нападать на капот машины, и стёр им кровь с рук. Я не двигалась, загипнотизированная этим зрелищем.

Если я продолжу так пялиться на него, он подумает, что я совсем головой тронулась.

Но Кирилл ничего не сказал. Он аккуратно обхватил мою талию и подтолкнул в салон своего авто. Знаю, что мне нужно было отказаться от его помощи, но я словно оцепенела. Кирилл застегнул мой ремень безопасности, проверив, чтобы он был затянут не слишком туго, и захлопнул дверь. Он сел за руль, впуская в салон несколько снежинок.

Кирилл потянулся к навигатору.

– Адрес?

Глава 2

Мы ехали в полной тишине. Я украдкой поглядывала на него. Свет проносящихся мимо огней очерчивал профиль Кирилла, подчёркивая каждый напряжённый мускул на лице. Руки сжимали руль с такой силой, что костяшки заметно побелели.

Наверное, жалеет, что спас меня.

Кирилл резко повернул ко мне голову, и наши глаза встретились. Интересно, какого они цвета? В темноте салона было не рассмотреть. И почему в школе я не обращала на это внимания? Господи! Что за глупости лезут мне в голову!

Становилось неловко, поэтому пришлось прервать тишину.

– У тебя теперь будут проблемы из-за этого?

– Не бери в голову.

– Я слышала, твоего отца завтра вызывают в «Горизонты».

Кирилл сильнее сжал руль, а машина совершила опасный вираж, обгоняя едущий впереди автомобиль.

– Плевать! Я привык быть разочарованием. – Кирилл пожал плечами. – Но чтобы насолить мне, он может запретить тренировки.

Я не стала говорить, что знала о его занятиях боксом. Хотела услышать это от него. Кирилл заговорил дальше.

– Я занимаюсь боксом, профессионально. Тренер гово-

рит, что я неплох. Скоро будут отборочные на всероссийский чемпионат. Отец знает, как я хочу попасть туда, поэтому, скорее всего, использует этот повод, чтобы лишить меня такой возможности.

Грустно было слышать, что у него такие отношения с отцом. Я невольно сравнила Володина-старшего со своим папой. Он никогда не стал бы поступать подобным образом.

Кирилл больше ничего не говорил, сосредоточившись на дороге. Решив, что разговор исчерпан, я отвернулась к окну.

Мимо проносился город, который уже покрылся снегом. Я наблюдала, как элитные высотки и бизнес-центры постепенно сменяются на старенькие девятиэтажки и хрущёвки.

В тепле и уюте салона автомобиля шок и адреналин отступили. На смену им пришла боль, разбитая губа набухла и ныла, в висках дико пульсировало, а сердце предательски стучало. Мне бы очень хотелось, чтобы мама сегодня была дома, – я не готова была остаться одна.

Спустя ещё двадцать минут машина Кирилла въехала в мой двор. Она смотрелась одиноко и нелепо среди этого унылого пейзажа.

Если кто-то из соседей увидит, как я выхожу вечером из машины, тем более из такой дорогой, то поползут очень неприятные слухи.

– Какой у тебя подъезд?

– Кирилл, ты бы не мог остановить здесь? – Я не стала объяснять почему. – Спасибо тебе большое за то, что подвёз.

И за то, что спас меня от тех парней.

Он остановил машину, ничего не спрашивая.

– Пока.

Я открыла дверцу автомобиля, и комфортное тепло салона сменилось колючим морозом. Я как можно быстрее пошла к своему подъезду, решив не оборачиваться и не проверять, уехал ли Кирилл.

Снег приятно похрустывал под ногами. Может, всё же поставить в этом году ёлку? Или хотя бы повесить гирлянды. Думаю, мама будет не против.

Сняв с плеча рюкзак, я начала нащупывать ключи. Пришлось изрядно потрудиться – поиски осложняли тетради и учебники, а ещё куча ненужной мелочёвки. Конечно же, они отыскались на самом дне.

– Значит, шестой.

Я ойкнула и от неожиданности выронила ключи.

– Чёрт! Что? Ты о чём?! – За моей спиной стоял Кирилл, а я даже не слышала, как он подошёл. И сейчас почему-то ужасно злилась из-за того, что он не уехал.

– Подъезд шестой, – невозмутимо ответил он, словно пытался объяснить что-то ребёнку. – Твои окна выходят на эту сторону?

Я кивнула и не задумываясь показала на три крайних окна.

– Вот эти. На пятом этаже.

– Они не горят...

Я не поняла, было это вопросом или утверждением, но решила уточнить:

– Дома никого нет. Мама до утра на смене.

– А отец?

– Его нет... – Мой голос дрогнул.

Кирилл понял, что затронул болезненную тему, и даже если ему было интересно, он больше ничего не спросил и поспешил перевести разговор.

– Твоя губа выглядит совсем плохо. Болит?

– Да, – честно призналась я.

– Можно? – Он медленно протянул руку, ожидая моего согласия.

Я же как будто онемела. Сердце ускорило ритм, я вздохнула и кивнула.

Его пальцы скользнули по моему лицу. Второй раз за вечер.

Несмотря на то что на улице было холодно, кожа в тех местах, где он её касался, начинала гореть.

– Надо промыть и приложить лёд. Где твои ключи?

– Что?

Он отнял руку от моего лица, и я словно очнулась от гипноза, хотя сердце продолжало стучать как ненормальное.

Блин, ключи, точно! Я подняла их с земли.

Кирилл всё так же стоял рядом, даже не думая уходить. Похоже, он вознамерился пойти ко мне домой.

Я приложила ключ к домофону, открывая подъезд. И дей-

ствительно, Кирилл зашёл следом. На пятый этаж мы поднялись в тишине. Единственным звуком, сопровождающим нас, был скрип наших шагов. Последняя ступенька, и мы на месте.

Кирилл остановился посреди лестничной площадки, осматривая четыре абсолютно одинаковые двери. Было видно, что он чувствует себя не совсем уютно. Но с другой стороны, его никто не просил подниматься со мной.

Я отперла дверь ключом.

– У нас немного тесновато, надеюсь, тебя это не смутит. Проходи. Будешь чай? И можешь не разуваться.

Мы вошли в квартиру. Несмотря на мои слова, Кирилл снял свои безумно дорогие кроссовки. Наверное, сейчас это самая дорогая вещь у нас в квартире.

– Где аптечка?

– На кухне.

Кирилл по-хозяйски прошёл в комнату и стал выдвигать ящики. Я зашла следом. Приготовив всё необходимое, Кирилл жестом указал на кухонный уголок.

– Садись.

– Я могу сама...

Он не дал мне закончить – потянул за руку и слегка подтолкнул в сторону диванчика. Я совсем не изящно на него плюхнулась и стала замороженно наблюдать за ловкими движениями его рук. Вот он открутил крышку перекиси, поднёс ватный диск и опрокинул баночку. Вот его рука снова при-

близилась к моему лицу, аккуратно прижимая влажный диск к ранке. На несколько долгих секунд он замер и окинул меня взглядом с головы до ног. Скорее всего, он пытался понять, есть ли ещё повреждения, но я почувствовала себя неуютно. В кухне вдруг стало нестерпимо жарко.

Видимо, перекись всё же добралась до царапины, ранку начало щипать, и я слегка вздрогнула.

– Прости, – голос Кирилла звучал глухо, – если как следует не промыть, то будет только хуже.

Он приложил к губе свежую ватку – я снова вздрогнула.

Кирилл опустил взгляд на мои губы и осторожно убрал ватный диск. Он подался вперёд, его лицо, его губы оказались всего в паре миллиметров от моих, и я снова почувствовала тепло, которое исходило от его тела. У меня начали дрожать колени, дыхание перехватило, а сердце забилось быстрее. Он почувствовал это – я видела по его расширившимся зрачкам, – и мне показалось, что он испытывал то же самое. На одно короткое мгновение мне почудилось, что сейчас он поцелует меня, но вместо этого я ощутила, как мою губу холодит ветерок. Он начал дуть на неё, чтобы меньше щипало.

Мои ресницы задрожали, когда я подняла на него глаза. Поймав мой взгляд, он как будто только сейчас понял, что делает. Кирилл резко отстранился и отступил назад. Развернувшись, он бросил через плечо:

– Дальше сама справишься.

Я растерянно заморгала. Что это было?

Хлопнула входная дверь – он ушёл, даже не попрощавшись.

Мне потребовалась пара мгновений, чтобы прийти в себя, прежде чем я смогла встать, закрыть входную дверь на замок и добраться до своей комнаты.

Не знаю зачем, но я подошла к окну и, слегка отодвинув занавески, выглянула во двор.

Кирилл стоял, упёршись лбом в дверцу машины. Неожиданно он обернулся, и я поспешила спрятаться, но занавески предательски колыхнулись. Я снова осторожно выглянула. Кирилл бросил последний взгляд на мои окна и исчез в салоне своего дорогущего автомобиля. Мигнули фары, освещающая наш маленький унылый дворик, и машина рванула вперед, унося его к привычной жизни.

Где-то на задворках сознания я услышала рингтон своего мобильного.

Телефон нашёлся в районе кровати. Это была Настя.

– Алло...

– Ну наконец-то! Яра, ты где пропала? Я уже собралась звонить в полицию или, что ещё хуже, твоей маме! Я тебе звонила уже раз сто!

Поток претензий продолжился, но я всё ещё не отошла от стычки с Кириллом, поэтому даже не осознавала, что говорит Настя. Видимо, до подруги дошло, что что-то не так. Её тон изменился и стал встревоженным.

– Яр, я же не серьёзно, я просто очень переживала. С то-

бой всё хорошо? Ты дома? Хочешь, я приеду?

– Нет, не стоит. Всё хорошо. – Мне не хотелось рассказывать о том, что произошло, а о том, кто мне помог, – тем более. Да, я бы получила приз в номинации «Худшая подруга года». – Просто был сложный день, собрание самоуправления. Ну, ты понимаешь.

– Да, я слышала, что сделала эта овца Карина.

В этой школе хоть что-то может произойти, чтобы об этом не знали все подряд через пять минут?

– Пустяки!

– Ни фиги не пустяки. Она просто завидует тебе – вот и бесится.

Нервный смех всё же вырвался, давая выход эмоциям, скопившимся за этот вечер.

– Яр, ты чего?

– Карина. Завидует. Мне, – выдавила я. – Чему? Нет, не отвечай. Даже не хочу знать. Не обижайся, Насть, но я правда устала. Поговорим в школе?

– Конечно. Буду ждать у станции, как обычно.

Попрощавшись с подругой, я умылась, взяла из холодильника лёд и улеглась на кровать, прикладывая холод к разбитой губе. Надеюсь, завтра раны уже не будет видно.

Мысли сами собой вернулись к Кириллу.

Он совсем не такой ужасный, как о нём говорят. Мне он показался очень милым. Интересно, как он теперь будет вести себя со мной в школе? Мы же уже знакомы, может, смо-

жем дружить?

Эта мысль вызвала приятное возбуждение. Если я буду дружить с Кириллом, возможно, я смогу общаться и с Димой.

Но стоило мне подумать о Диме, как перед глазами всплыли губы Кирилла. Как он наклонился ко мне, лишая воздуха...

Нет! Мне пришлось встряхнуть головой, прогоняя воспоминания. Всё! Нужно поспать, и глупые фантазии пройдут.

Утром лучше не стало – мысли по-прежнему путались и постоянно возвращались ко вчерашнему вечеру.

Мне всё же стоило нормально поблагодарить Кирилла – он ведь был не обязан всё это делать. Он просто переживал за меня, а я себе уже напридумывала. Да, решено: перед уроками подойду к нему и ещё раз скажу спасибо.

Настя ждала меня на станции. В руках у неё было два стаканчика нашего любимого горячего шоколада с маршмеллоу. Увидев её, я улыбнулась, а она протянула мне напиток.

– Привет, держи... о-о-о... – Её внимание привлекло моё лицо, а точнее губа, которая хоть и выглядела лучше, чем вчера, но всё равно была слегка распухшей. Хорошо хоть, тональник скрыл синяки. – Что с тобой случилось?

– Ничего особенного, – попыталась отмахнуться я, с наслаждением отпивая горячий шоколад.

– У тебя губа разбита. Это Карина?

– Что?

– Это Карина тебя ударила? Если это она, я вырву все крашенные волосы с её тупой головёшки.

Меня всегда удивляло то, как Настя была готова заступаться за меня. Даже не знаю, чем я заслужила такого прекрасного друга.

– Это не Карина.

– Тогда кто?

Мне так не хотелось рассказывать, но вечно скрывать что-то от Насти я не могла.

– Не знаю, какие-то уроды в сквере пристали. Я решила срезать вечером до метро, а там они. Хорошо, что их спугнули.

– Спугнули? Кто?

– Не знаю, какой-то прохожий, я его не рассмотрела. – Всё же пусть Кирилл будет моей тайной. Мне показалось, что он хотел бы остаться неизвестным.

– С ума сойти! Нет! Надо заявить на них в полицию! И вообще, где была твоя башка, когда ты решила по темноте прогуляться через этот парк?

Я лишь пожала плечами.

Мы приложили свои ключ-карты к турникету, заходя на территорию «Новых горизонтов».

Кирилла и Диму я заметила сразу. Они стояли сбоку от входа, что-то обсуждая. Кирилл как-то мало включался в беседу, бесцельно пиная снег под ногами.

Ладно, сейчас или никогда.

– Насть, подожди, я быстро. – И не давая себе возможности передумать, я направилась в сторону парней.

Они заметили меня сразу, ещё издали. Дима выглядел слегка удивлённым, а Кирилл... Кирилл оставался всё таким же безразличным. Он поднял глаза лишь на мгновение и тут же снова вернул их к своим ботинкам.

Все взгляды в школьном дворе были прикованы ко мне. Ещё бы, я бодро топала в направлении двух самых обсуждаемых парней – первого красавчика «Горизонтов» и местного хулигана, с которым предпочитали не связываться даже учителя.

– Эм... Привет? – с лёгким изумлением произнёс Дима, когда я остановилась перед ними.

– Привет. – Мне нужна была пара мгновений, чтоб выдохнуть и быстро протараторить заготовленный заранее текст. – Кирилл, хотела ещё раз поблагодарить тебя за всё, что ты для меня сделал. Спасибо, правда!

Прошло несколько нереально долгих мгновений, а Кирилл молчал, вообще никак на меня не реагируя, словно я пустое место. Молчание прервал Дима:

– Кирилл, ты знаешь её? О чём она говорит?

Володин наконец-то решил оторваться от своего безумно интересного занятия и взглянуть на друга.

– Понятия не имею, кто это. – Он продолжал меня игнорировать и делать вид, что мы не знакомы.

Со всех сторон слышались смешки и мерзкий шёпот.

– Стрелецкая решила закадрить Володина?.. Или сразу обоих... Совсем отчаялась, по ходу... Сама уже на парней бросается... На богатеньких потянуло...

Вот дура! С чего я решила, что ему нужна моя благодарность?

Глаза начало предательски щипать.

Ну уж нет, я не доставлю им такую радость!

Мне пришлось вбежать в школу, чтобы не расплакаться прямо на школьном дворе.

– Яра, подожди! Да постой же ты! – Настя догнала меня в районе женского туалета и по-хозяйски затянула внутрь. – Что случилось? Объяснишь?

Всё же моя воля дала слабину, и я заплакала, уткнувшись носом в Настино плечо.

– Эй, ну ты чего? – Она погладила меня по спине, пытаюсь успокоить.

– Я дура, полная дура!

– Это не так, и ты это знаешь. Хотя поступок был странный и сомнительный. Кто вообще в здравом уме и по собственному желанию заговорит с Володиным? Он же псих!

– Нет, это не так! – машинально вырвалось у меня.

– Ты его защищаешь? Уверена, что тебе вчера разбили только губу? Может, ещё и головой приложили?

Я улыбнулась и обняла Настю.

– Спасибо, что ты у меня есть! Я должна говорить тебе это почаще.

– Конечно, должна. – улыбнулась Настя. – Ну всё, хватит тут прятаться. Если опоздаем на английский, Игорь Анатольевич до конца четверти будет нам это припоминать.

Мы вышли, вливаясь в поток старшеклассников. Мой дурацкий поступок всё ещё был темой этого утра. Ученики плялились и перешёптывались за спиной, но меня это уже не задевало.

– Ну что, как пообщалась с ребятами? – Перед нами возникла Карина и заговорила елейным голосом, который всё равно сочился ядом. – Знаешь, не расстраивайся, тут даже нет твоей вины. Просто ты пустое место, вот и всё. Смирись с этим.

Видимо, вчера меня всё же стукнули по голове, ну или этим утром меня уже всё капитально достало, но сдерживаться больше не входило в мои планы. Я увидела, как Настя открыла рот, готовая осадить эту напыщенную девицу, поэтому поспешила сказать:

– Знаешь, это даже приятно – быть пустым местом для таких поверхностных пустышек. Ты можешь сколько угодно говорить, что лучше меня. Но факт остаётся фактом: без денег своего отца ты ничто.

В коридоре воцарилась тишина. Второй раз за утро я стала центром внимания учеников «Новых горизонтов». Все ждали, что мне ответит королева школы. А Карина продолжала молчать и прожигать меня взглядом.

– Да ты... Ты ещё пожалеешь! – Она почти выплюнула это

мне в лицо и, толкнув плечом, направилась в класс.

– Подруга, это было круто! – тут же отозвалась Настя. – Я давно ждала, когда ты наконец-то ответишь ей!

Ближайшие к нам ученики продолжали пялиться, но во многих взглядах уже читалось... уважение?

За окном распахнулись ворота школьного двора.

– Ого, это что – президент? – глупо пошутил Максим, подходя к нам. – Для кого тут так стараются?

Дело в том, что на территорию школы не пропускали никакие автомобили. Ни учителей, ни родителей, ни даже директора, поэтому всех так поразил вид чёрной «ауди», въезжающей во двор.

К окну подошли и девочки из самоуправления.

– Бери выше, – сказала Марина. – Это Володин-старший.

Отец Кирилла? Ах да, точно! Его же сегодня вызвал директор. Перед глазами сразу возникла сцена из машины, когда Кирилл рассказывал, что после этого визита его могут лишиться бокса. Похоже, единственного, что приносит ему удовольствие. Взгляд сам нашёл Кирилла – они с Димой стояли во дворе.

Машина подъехала к самому крыльцу, и из неё выбрался не то водитель, не то охранник – человек внушительных размеров. Он открыл заднюю дверь, из которой вышел статный мужчина. На вид ему было около сорока пяти лет. Седина слегка посеребрила его виски. Он был гладко выбрит, и именно от него Кирилл унаследовал скулы и волевой под-

бородок. Володин подошёл к парням. О чём они говорили, слышно не было, но буквально через мгновение мужчина протянул руку Диме, и тот её тут же пожал. На сына старший Володин даже не взглянул – вот и ещё одна общая черта – и сразу направился в здание. Кирилл расправил плечи и гордо зашёл за ним.

Раздался звонок.

– Ой, мы побежали, у нас литература. А последний урок общий с вами, физра. Как раз можем начать украшать школу, – бросила Виталина, убегая.

Как только мы сели за свою парту, в класс зашёл Игорь Анатольевич, наш учитель английского. Настя тут же стала строить ему глазки.

– Настя, ты же говорила, что тебе нравится твой репетитор по английскому, а не учитель! – шёпотом начала я.

– Похоже, у меня слабость к англичанам за тридцать.

Мы тихонько захихикали, за что сразу же были удостоены неодобрительного взгляда учителя.

Игорь Анатольевич едва успел написать тему урока на доске, как ожил громкоговоритель внутренней связи и изрёк слегка шипящим голосом:

– Ярослава Стрелецкая, зайдите в кабинет директора. Ярослава Стрелецкая, зайдите в кабинет директора! – Громкоговоритель булькнул и замолк.

– Ярослава, ты всё слышала? – подытожил Игорь Анатольевич. – Ступай.

Казалось, стул нереально громко скрипнул подо мной, пока я вставала в тишине класса.

Да что это за день-то такой? Зачем я понадобилась директору? Может, мы его всё же достали и он решил отменить зимний бал?

Дорога до кабинета Геннадия Борисовича заняла не больше трёх минут. Робко постучав, я зашла в приёмную.

– А, Ярославочка, заходи, заходи, – заулыбалась Татьяна Викторовна, школьный секретарь.

Она была весьма дородной женщиной, но при этом достаточно проворной. В одежде Татьяна Викторовна предпочитала принты с жуткими розами. Вот и сейчас она сидела в ядовито-малиновом свитере, расшитом красными цветами.

– Секундочку, я сообщу о тебе.

Она постучала в директорскую дверь, которая находилась чуть дальше в приёмной:

– Геннадий Борисович, тут Стрелецкая пришла.

– Пусть заходит, – послышался из-за двери голос Крота.

Я шагнул в кабинет... и замерла.

За столом, помимо директора, сидели отец Кирилла и, собственно, сам Кирилл.

Теперь я точно перестала понимать, зачем здесь нахожусь. Неужели Володин-старший узнал о происшествии в парке? От меня он точно ничего не услышит, пусть Кирилл и повёл себя утром как натуральный козёл.

– Ярослава, проходи, присаживайся. – Геннадий Борисо-

вич указал рукой на свободный стул напротив старшего Володи.
лодина.

Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

В кабинете стояла неуютная тишина. Отец Кирилла окинул меня тяжёлым взглядом, от которого захотелось сползти под стол.

– И долго мы будем так сидеть? Я теряю время. – У отца Кирилла была отрывистая манера речи.

– Ну конечно, это же всего лишь касается твоего сына! – тут же отозвался Кирилл.

– Не дерзи!

Было видно, что Геннадию Петровичу неудобно наблюдать за перепалкой этих двоих.

– Приношу извинения, Феликс Викторович, у нас новый замдиректора, он ещё плохо ориентируется в школе. Будет с минуты на минуту.

Тут же отворилась дверь, и вошёл...

Нет! Не может быть!

В дверь вошёл тот самый дедушка, который вчера спрашивал у меня дорогу в «Горизонты». Только сейчас он выглядел немного иначе – более презентабельно. Его абсолютно седые волосы и аккуратная борода были идеально уложены. Он был одет в тёмно-вишнёвый костюм-тройку в мелкую клетку.

– Простите, задержался. Николай Мирликович. – Он протянул руку отцу Кирилла, и тот нехотя её пожал.

– Что ж, надеюсь, хоть вы расскажете, чего мы здесь ждём такой компанией. И чем в этот раз отличился мой сын, раз уж я тут трачу своё время.

– Да-да, конечно, Феликс Викторович, время – оно так ценно, я уж точно знаю, поверьте. – Слегка надменный тон Володина совсем не смущал нового зама. – Так уж вышло, что вчера в школе произошёл некий инцидент.

– Кирилл снова кому-то врезал? Есть жалоба от родителей? – Володин разговаривал так, словно его сына не было в кабинете вместе с нами.

Мне захотелось украдкой взглянуть на Кирилла. Я знала его совсем недолго, но он был абсолютно не похож на моего вчерашнего защитника. Казалось, из него ушла вся жизнь, он безучастно сидел с низко опущенной головой и рассматривал узор на паркете.

– К сожалению, – продолжил Николай Мирликович, – вчера Кирилл действительно повёл себя несколько агрессивно по отношению к ученику десятого класса.

– Это всё твои глупые занятия боксом! Ничего, кроме этого, не интересует, ещё и руки решил распускать на всех подряд! Я тебя уже предупреждал...

– Однако, – продолжил заместитель директора, перебив мужчину, – как выяснилось чуть позже, этот десятиклассник регулярно издевался над младшими школьниками из числа стипендиатов. Кирилл заступился за пятиклашку, хоть и в своеобразной манере, но всё же.

Ого! Ничего себе! Почему он сразу не сказал? Почему поощряет других думать о себе плохо?

Кирилл замер. Не знаю, заметили ли остальные, но его плечи напряглись, выдавая внутреннее волнение.

Директор не вступал в разговор, оставаясь лишь куратором этой беседы. А я всё ещё не понимала, зачем присутствую при этом разговоре.

– Как я уже сказал, он защитил мальчика, а это хороший поступок.

– Мне что, его теперь похвалить за то, что он машет кулаками? – едко усмехнулся Феликс Викторович.

– Да, не мешало бы. – Все присутствующие, включая меня, опешили от того, как Николай Мирликович отвечает Володину-старшему. – Но, так как факт драки есть, наказание всё же должно быть. И тут мы перейдём непосредственно к тому, зачем мы здесь собрались.

– Наконец-то! – наигранно усталым тоном произнёс Феликс Викторович.

– Кириллу необходимо положительное влияние. А ещё социализация в школьной жизни. Да и некоторые предметы подтянуть не помешало бы. Поэтому я предложил, а Геннадий Борисович поддержал, – директор кивнул в знак согласия, – что Ярослава для этого прекрасный кандидат.

– Что? – Я опешила.

Какой кандидат? Для чего, зачем?

Даже Кирилл поднял голову и впервые внимательно по-

смотрел на Николая Мирликовича.

Откуда он вообще взялся? Должность заместителя по воспитательной работе пустовала давно – ведь никто не хотел такой головной боли с крошечной зарплатой.

– Да, Ярослава. Ты, как претендент на золотую медаль и президент школьного самоуправления, возьмёшь на себя шефство над Кириллом, поможешь ему влиться в школьную жизнь. Вы как раз готовитесь сейчас к Новому году, Кирилл поможет тебе с украшениями и организацией бала.

– Нет, – одновременно с Кириллом произнесли мы.

– Я не буду принимать участие в клоунаде с этой ботаншей.

Ауч, а вот сейчас и правда было обидно. Я понимала, что не выгляжу как мечта парней, и утром Кирилл чётко дал мне это понять, но всё равно было неприятно.

– А у тебя нет выбора, сын, – с нажимом произнёс Володин-старший. – Поэтому выбирай: либо это, либо прощай, бокс. И если у вас всё, – это он уже обращался к администрации, – то я поехал. Был рад пообщаться.

От «искренности» этих слов аж затошнило.

Мужчина поднялся с места, и директор тут же подскочил следом.

– Конечно-конечно, я провожу вас, Феликс Викторович.

– До свидания, – попрощался отец Кирилла, и они с Кро-том покинули кабинет.

– Ну, я тоже пойду. – Николай Мирликович широко улы-

бался.

Мы остались вдвоём.

– Странный он какой-то, – начал Кирилл.

– О! Так мы всё же, оказывается, разговариваем? А что случилось с твоим планом «понятия не имею кто это»? – Я передразнила его манеру.

– Прости.

– Ты серьёзно?

– Да. Просто так было надо, правда.

– Кирилл, ты себя слышишь? Что за бред ты несёшь? Знаешь, теперь я не хочу тебя знать. Это наказание – сплошная тупость! Я скажу директору, что ты нам помогал. Не переживай, ты свободен.

– Свободен... Если бы! Мой отец сто процентов будет проверять, все ли условия выполняются, так что я совсем не свободен.

– Значит, тебе не повезло, и это только твои проблемы. Я не собираюсь исполнять это дурацкое наказание. Почему какую-то фигню творишь ты, а расплачиваются другие?

Я резко встала и направилась к выходу. Через мгновение Кирилл догнал меня и перегородил путь.

– Яра, постой! Прости, я правда повёл себя как мудака. Больше не буду так делать.

– Больше и не надо, я не буду тебе помогать. Просто сделаем вид, что работаем вместе.

– Так нельзя, говорю же! Отец найдёт способ всё прове-

ритель. И если будут хоть какие-то сомнения, он точно не пустит на бокс.

– Я уже сказала: нет!

Моя рука уже легла на ручку двери, но тут сверху её накрыла широкая тёплая ладонь.

– Если не ради меня и моих унижений, то ради Димы.

Это имя прозвучало как контрастный душ.

– Ради Димы?

– Да, давай заключим сделку.

Глава 3

– Сделку? – Мой голос почему-то задрожал.

– Да, всё по-честному. Каждый получит от сотрудничества то, что хочет. Я смогу принять участие в отборочных и попасть на чемпионат. А ты получишь шанс быть с Димой, я тебе помогу.

Не может быть, что он так быстро меня раскусил! Я что, хожу с надписью на лбу: «Привет, меня зовут Яра и мне нравится Дима»?

– Зачем мне это?

– Не притворяйся. Я видел, какие взгляды ты на него бросаешь. И слышал, что вчера говорила тебе Карина.

Это не школа, а базарный двор с кучей сплетников вместо учеников.

– Тут нечего стыдиться, – продолжил Кирилл, – ты не первая и не единственная, кто запал на него. Правда, ума не приложу: что вы все в нём находите?

– Может, тебе просто прикладывать нечего? Ума-то ни сколько нет.

Мне хотелось задеть Кирилла, потому что он меня задел, хотя и не сказал ничего, кроме правды. Но, к моему удивлению, он, наоборот, рассмеялся.

– Я сделаю всё, что нам сказали, и устрою так, что на зимний бал тебя пригласит Дима.

– До бала всего две недели – как ты успеешь это организовать?

– Предоставь это мне. Главное правило боксёра – добиваться своей цели! Мне тоже не хочется тратить время на эту чепуху и, как клоун... – Он увидел мой недовольный взгляд. – Прости, как максимально ответственный человек, носиться по школе с мишурой. Но если отец будет думать, что я исправляюсь, то мои занятия спортом вне угрозы.

Он протянул мне руку, желая закрепить условия сделки. Если я соглашусь, мне придётся минимум две недели терпеть Володина. Ещё сегодня утром я была бы не против, но после того, как он опозорил меня перед всей школой, хотелось послать его куда подальше. Но с другой стороны, вдруг он и правда сделает так, что Дима меня пригласит? Надеюсь, я не совершаю очередную ошибку... Я пожалала протянутую ладонь.

Меня поразило, насколько у него мягкая кожа рук. Я ожидала, что она будет грубая и мозолистая из-за ежедневных тренировок.

– Я согласна, но есть ещё одно условие.

Кирилл улыбнулся, продолжая держать меня за руку.

– Говори.

– Ты будешь слушаться меня во всём, что касается школьных дел. И да, для меня и моего будущего это важно, поэтому ко всем поручениям ты будешь относиться максимально серьёзно и ответственно, иначе сделке конец.

– Знаешь, ты бы понравилась моему тренеру. Согласен. Мы завершили рукопожатие.

– И что теперь? – спросил Кирилл.

– Теперь мы возвращаемся на уроки. Если помнишь, один из пунктов – подтянуть успеваемость. На большой перемене можем обсудить, с какими предметами у тебя проблемы. А на последнем уроке мы начнём украшать школу.

– У меня освобождение от физкультуры – я закрываю эти занятия в секции. В мои планы входила тренировка после шестого урока.

– Что ж, планы придётся поменять.

Я вышла из кабинета директора, попрощалась с Татьяной Викторовной и вернулась в кабинет английского языка. До конца урока оставалось ещё пятнадцать минут.

– Ярослав, вы пропустили объяснение новой темы, подойдете в конце урока, я покажу, какие параграфы вам нужно будет изучить самостоятельно, – отреагировал на моё возвращение Игорь Анатольевич.

Класс сосредоточенно водил ручками в практических тетрадях, видимо, выполняя задание на закрепление материала.

– Ну не тяни, что там? Чего от тебя Крот хотел? Это из-за самоуправления?

Отчасти так и было, поэтому я практически не соврала.

– Да, у него было ко мне поручение как к президенту самоуправления.

– И всё? Ради этого нужно было вызывать тебя с урока?

Хотя ты ничего не пропустила.

Вскоре прозвенел звонок, и мы отправились на следующий урок. Настя больше не спрашивала о моём визите к директору, удовлетворившись моим ответом.

В коридоре к нам опять подошёл Максим и закинул руку на Настины плечи, слегка приобняв. Он с седьмого класса не оставлял попыток добиться её, а Настя вела себя по отношению к Максиму не очень красиво. Не говоря ни «да», ни «нет», она постоянно держала его возле себя, но не давала приблизиться окончательно.

– Ты. Я. Зимний бал. Как тебе? – Максим вскинул брови, явно заигрывая.

– Это такая попытка пригласить меня на танцы?

– Так что скажешь: пойдёшь со мной?

– Я подумаю, если не окажется более достойных кандидатур.

Она скинула с себя его руку и, уходя по коридору, послала ему воздушный поцелуй. Максим сделал вид, что поймал и прижал к сердцу.

– Зря ты с ним так.

– Я ничего такого не делаю.

– Вот именно, ты не говоришь ему однозначное «нет».

– Может, я не хочу говорить ему «нет». – Она пожала плечами.

Несмотря на всю мою любовь и преданность, эта черта в Насте меня очень расстраивала. Она была очень легкомыс-

ленна в некоторых вопросах и не думала, что её действия и слова могут, пусть и не специально, сделать больно другому человеку.

– Просто не играй с ним, Насть. Он хороший парень. Если у тебя нет на него планов, скажи ему об этом прямо.

– Я не поняла, Стрелецкая, на чьей ты стороне?

– Всегда на твоей. Это просто дружеский совет.

Мы зашли в кабинет на урок физики. Занятия шли друг за другом, а в коридорах мне постоянно встречалась Карина. На её лице была максимально неприятная улыбка, я бы сказала – оскал, словно она знала какой-то мерзкий секрет.

Наконец-то прозвенел звонок с четвёртого урока, и впереди нас ждал большой сорокапятиминутный перерыв. Наш класс, как, впрочем, и вся старшая школа, направился в кафетерий.

– Я думала, Надежда Борисовна не закончит никогда. – Настя устало уронила голову на стол.

– И не говори. – Рядом сели Катя и Аня, наши одноклассницы. – Это был самый мучительный урок биологии. Если я ещё хоть раз услышу про её мопсов...

Наша учительница биологии являлась гордой обладательницей семейства мопсов в количестве восьми штук. И безумно любила о них рассказывать, обычно на уроках.

– Да ладно, девочки, зато бóльшая часть уроков уже прошла. – Я постаралась их подбодрить.

– О, очередь нашего класса подошла, – заметила Аня.

Мы направились к раздаточной.

Сегодня в меню были рис с овощами, яблоки, сок и йогурт. Весьма недурно.

Набрав еды на подносы, мы вернулись за стол.

– Кстати, какое стихотворение Маяковского вы выбрали учить? Хотя, дайте угадаю. Яра – точно «Послушайте», оно ведь самое длинное из предложенных. А Катя, скорее всего... Эй, вы чего? – осеклась Настя, увидев шокированные лица девочек.

Мы с Настей сидели спиной к основному кафетерию, а Катя и Аня наоборот, и сейчас их лица начали мертвенно бледнеть. Аня даже подавилась соком.

– Да что там?

Я не успела оглянуться, как кто-то спросил:

– Этот стул занят?

Мне не пришлось поворачиваться – этот голос теперь я узнала бы везде.

Кирилл Володин только что спросил, можно ли ему сесть рядом со мной. При всех.

Могу дать руку на отсечение, что все опять смотрели на нас. Этот день когда-нибудь закончится?

– Да, занят. – Все за столом, да что там столом – в кафетерии замерли в ожидании. Ещё никто себе не позволял отвечать Володину так грубо. Эти слова сорвались сами собой, когда я обернулась и посмотрела на него.

Кирилл улыбнулся и приподнял одну бровь:

– Значит, он занят?

– Для тебя точно занят.

– Да? – Кажется, его это забавляло. – Но что-то я здесь никого не вижу.

Он схватил стул, развернул его и сел лицом к спинке, небрежно обхватив её рукой.

– Теперь он сто процентов занят мной.

Нет, вы мне объясните, что за люди предпочитают так сидеть? Почему он не мог сесть по-человечески, как все? Ладно, определение «как все» явно не подходило Кириллу. Хотя, стоит сказать, такой способ сидения на стуле выглядел очень эффектно.

Ему хватило наглости протянуть руку, взять со стола моё яблоко и с громким хрустом надкусить его.

Теперь соком уже поперхнулись и Настя с Катей. Никто не знал, как на это реагировать. Обычно от Кирилла все держались подальше, а если он сам к кому-то подходил, то это было явно не к добру.

– Мы, наверное, пойдём, встретимся с вами на литературе, – сказала Аня, и они с Катей поспешили покинуть наш стол. Настя героически продолжала сидеть на месте.

– Мы с тобой договорились встретиться на большой перемене, чтобы обсудить все детали нашего дела.

Мне даже боковым зрением было видно, как Настины глаза округлились и стали похожи на два огромных блюдца.

– Но мы не договаривались о встрече *тут*.

– Что ты имеешь против совместного обеда, партнёр?

Настя закашлялась – видимо, она всё же чем-то подавилась.

– С тобой всё в порядке? – Он повернулся к Насте.

Она энергично закивала головой.

– Прекрасно. – Кирилл снова переключил своё внимание на меня. – Так что, какой план?

Он снова откусил яблоко. Пара капелек сока стекли по его нижней губе.

Ладно, должна признать, что это зрелище действовало на меня, как криптонит на Супермена. Хотя замечу, что не на меня одну, – Настя тоже заворожённо глазела на парня. Но самое ужасное – Кирилл понимал, какой эффект производит, и пользовался этим не стесняясь. Я отвернулась от Володи, сбрасывая его чары, и попыталась объяснить с Настей, потому что она точно уже придумала себе неизвестно что.

– Это и есть моё поручение по самоуправлению. – Я показала рукой на парня.

– Что? – Она перешла на какой-то фальцет от волнения.

– За вчерашнюю драку в коридоре Кирилла наказали, скажем так, исправительными школьными работами. Я помогу подтянуть ему пару предметов, а ещё он будет помогать самоуправлению в подготовке к Новому году.

– Не самоуправлению, а тебе, – поправил он и, окончательно обнаглев, потянулся за моим йогуртом. Я стукнула

его по руке. – Ай, больно, вообще-то!

– Так, – наконец-то обрела голос Настя, – стоп! Это что, какая-то неудачная альтернативная вселенная?

– Да нет, вроде эта. – Кирилл пожал плечами, всё же добравшись до моего йогурта. – Всё так, как сказала Яра. Кстати, как твоя губа? – осведомился Кирилл, и его взгляд заскользил по моему лицу. На какое-то мгновение мне даже показалось, что дело тут не в простом участии.

– Лучше. Спасибо за... вчерашнее.

– За вчерашнее... О-о-о... – Тут Настя собрала кусочки пазла воедино. – Значит, «я не рассмотрела, кто это был»? Не ожидала от тебя такого, Стрелецкая. А ты, – она ткнула пальцем в Кирилла, её злость и переживания за меня пересилили страх, – ты настоящий мудак! Зачем ты так поступил с ней?

– Вообще-то, я тут, – я робко подала голос.

Но они продолжили, не обращая на меня никакого внимания.

– Справедливо. Я заслужил это звание. В своё оправдание могу сказать, что сделал это без злого умысла и не хотел обидеть Ярославу.

– Ты унизил её на глазах у всей школы – ты хоть понимаешь, как это выглядело?

– Да, и я уже извинился за это.

– Вообще-то, ты сказал, что так было нужно. Извинений я что-то не припоминаю, – заметила я.

– Считай, это одно и то же. Так что? Ты так и не сказала, какой у нас сегодня план.

Дверь кафетерия с силой грохнула, и я инстинктивно обернулась на звук. На пороге в изумлении застыли Дима и Карина. Их лица были до комичного смешные – ведь они явно не понимали, почему Кирилл сидит за нашим столом. Причём настолько близко ко мне, что издали может показаться, будто мы парочка.

– Ау, земля вызывает Ярославу, приём!

Кирилл снова вернул моё внимание.

– На седьмом уроке начнём украшать коридоры. Поднимешься перед этим в кабинет самоуправления, поможешь мне с коробками. А завтра после уроков посмотрим, какие предметы нуждаются во внимании. – Я постаралась, чтобы мой голос звучал уверенно.

– Знать бы ещё, где находится кабинет самоуправления!

– Ты сам говорил, что умный, – вот и найдёшь. Ладно, нам пора.

Я встала, давая Насте понять, что мы уходим.

– Какой у вас следующий урок?

– Литература, – мгновенно ответила Настя.

В кафетерии, по обыкновению, было очень шумно, поэтому Кирилл наклонился ко мне и сказал:

– Я провожу вас на урок.

Он сейчас был так близко, что его дыхание щекотало моё ухо, а по спине побежали мурашки. Почему тело постоян-

но меня подводило рядом с этим парнем? Мне ведь всегда нравился Дима, а значит, только он должен пробуждать во мне такую реакцию. Но, видимо, гормоны брали своё. Всё же глупо отрицать, что Кирилл очень привлекательный парень.

А ещё его образ и поведение вызывали во мне противоречивые чувства. В школе все знали, кто такой Кирилл Володин, – задира и боксёр, который держал в страхе многих учеников. У него было скверное поведение на уроках, а ещё его окружал ореол недоступности и отстранённости. Все, кто хоть как-то был связан с ним, потом попадали в категорию социальных изгоев. Всему виной был страх, поэтому единственный выход, который нашли ученики «Горизонтов», – это избегать его и всех, с кем он общался. Кроме Димы, конечно. Но и вчера, и сейчас я видела совсем другого Кирилла. Что заставляло его себя так вести?

– Это совсем не обязательно... – От его близости мой голос сорвался. Пришлось дважды прочистить горло, прежде чем попробовать снова. – Это необязательно, мы сами дойдём.

Он наклонился ещё ниже, неприлично близко, его губы почти коснулись моего уха:

– Вообще-то, это обязательно. Это часть плана по привлечению внимания Димы. Доверься мне.

– Это последнее, что я сделаю, – доверюсь тебе.

– Ну что, мы идём? Или предложить вам снять номер? Если что, это вижу не я одна, – выдала Настя.

Кирилл отстранился и прошёл вперёд, обходя Диму и Карину, которые так и не сдвинулись с места. Он открыл перед нами дверь, и я заметила, что Димин взгляд стал более заинтересованным. Он заскользил по мне глазами, явно пытаюсь понять, почему Кирилл прилюдно показал своё расположение ко мне.

В коридорах хоть и было людно, но до кабинета мы добрались в рекордно короткие сроки. И причина тут одна – Кирилл Володин. Завидев его, ученики со скоростью света расступались и спешили куда подальше.

– Знаешь, а это очень удобная и крутая способность, – улыбнулась Настя.

– Ну, и чем же ты всё это заслужил? Только ли своими постоянными драками? – спросила я, когда мы остановились перед кабинетом литературы.

– Заслужил что?

Он шутит? Кто этот парень и какие инопланетяне похитили Кирилла?

– Брось, Кирилл! Неужели ты не видишь, что происходит?

Он удивлённо оглянулся по сторонам:

– Ничего необычного. Ладно, я пошёл на алгебру – я же теперь послушный. Встретимся в кабинете самоуправления.

Уйти он не успел. Дорогу ему преградил появившийся из ниоткуда Николай Мирликович.

– А... Кирилл, Ярослава, отрадно видеть, что вы серьёзно отнеслись к этому делу. – Он, как обычно, добродушно

улыбался. – Я знал, что не ошибся в вас. Кирилл, кстати, как идёт подготовка к вашим соревнованиям?

– Откуда вы... – растерялся Кирилл, но быстро взял себя в руки. – Хорошо, спасибо.

– Когда они?

– Через две недели, Николай Мирликович, а вам зачем? Это как-то связано с моим наказанием?

– Нет, что вы. Просто интересуюсь жизнью своих учеников, так сказать.

Я забыла рассказать Насте, что у нас появился заместитель директора, и сейчас она не знала, как реагировать на незнакомого пожилого мужчину.

– Что ж, не смею более задерживать, юноша. Бегите на урок. А вы, юные леди, заходите в класс. Нас с вами ждёт великий поэт.

– А где Светлана Эдуардовна? – спросила Настя.

– К сожалению, она заболела. Поэтому я буду её заменять.

Кирилл бросил на нас последний взгляд и пошёл к лестнице.

В классе все заметно оживились, когда узнали про замену учителя.

– Старичок – божий одуванчик! – послышались смешки с задних парт.

– Вас смущает мой возраст, Артём? – Все тут же притихли. Он назвал ученика по имени, не открывая журнал. – Или вас, Богданов?

– Ого! – К нам повернулась Катя. – А дедуля хорош, как он так, а?

– Спасибо за высокую оценку, Сеницына, но я предпочитаю, чтобы ученики звали меня по имени-отчеству, Николай Мирликович. – Он записал это на доске. – И, если кто-то ещё не в курсе, я ваш новый заместитель директора. Что ж, начинём.

После этого в классе воцарилась гробовая тишина. Больше никто не рискнул шутить или просто начать переговариваться. Николай Мирликович вызывал к доске по списку, и мы рассказывали стихотворения Маяковского.

– Блин, а дедуля реально даёт! – заявила Настя, когда после урока литературы мы шли на предпоследний урок – информатику. – Но сейчас не о нём.

– Прошу тебя, не начинай!

– Нет уж, я начну! Начну! Как ты посмела не сказать мне, что это Володин спас тебя? Может, ты ещё что-то забыла мне рассказать? – Я пристыженно опустила глаза. – Не может быть, а ещё подруга называется! Выкладывай! И смотри мне!

Ладно, она права. Я задолжала ей.

– Да, это был Кирилл, он подрался с теми парнями, а потом отвёз меня домой.

– Обалдеть! Он отвёз тебя домой? У него личный водитель или ты ехала с Володиным-старшим в одной машине?

– У него личный автомобиль.

– Ты шутишь, он уже сам водит?

Я просто кивнула.

– И что было потом? Он отвёз тебя домой, и на этом всё?

– Он поднялся и помог мне обработать ранку на губе.

– И ты молчала?

– Он просто пытался быть милым, потому что мне досталось.

– Володин какой угодно, но не милый, и уж точно не делает ничего просто так.

– Откуда тебе это известно? Ты же его совсем не знаешь.

– А ты, значит, уже в нём эксперт? – съязвила Настя. – Но знаешь, он мне понравился. А эта химия между вами...

– Между нами нет никакой химии. – Я чересчур громко хлопнула учебником о парту, садясь и бросая свои вещи. – И вообще, не ты ли утром говорила, что только псих намеренно решит пообщаться с Володиным?

– Это было до того.

– До чего?

– До того, как я увидела, как он на тебя смотрит. – Она закрыла глаза и издала весьма странный звук. – Как бы мне хотелось, чтобы кто-то так же смотрел на меня!

– Ты хочешь, чтобы тебя смотрел какой-то высокомерный козёл, который привык, что ему никто никогда не перечит и всё всегда делается так, как хочет он?

– Именно, – мечтательно протянула Настя.

– Я не поняла. Когда ты успела переметнуться в его ла-

герь? Хочу разбить твои мечты: никак он на меня не смотрит. Между нами ничего нет, кроме дурацкого обязательства перед директором. Если ты помнишь, утром он повёл себя как козлина, выставив меня душой. И самое главное – мне нравится другой.

В класс вошёл учитель, и на этом наш диалог прервался, хотя по Настиным глазам я видела, что она это так не оставит и мы ещё вернёмся к этому разговору.

Её слова заставили меня задуматься. Неужели и правда Кирилл смотрел на меня как-то по-особому? Быть не может! А если всё же да? Эта мысль вызвала во мне какой-то необъяснимый трепет.

Наконец занятия остались позади, а от урока физкультуры наш небольшой отряд самоуправления был освобождён.

Я направилась на третий этаж за украшениями. И первым, что я увидела, был Кирилл, вальяжно облокотившийся на косяк двери.

– Ты знаешь, это было непросто. Вам бы вывеску какую-то повесить на дверь.

Я прошла мимо, игнорируя его слова.

Коробки так и стояли посреди кабинета со вчерашнего дня.

– Сейчас дождёмся остальных и начнём.

Тут же в дверях показались Виталина и Марина. Они разглядывали Кирилла как диковинку и были на удивление молчаливы.

Следом пришёл Максим.

– Ого! – всего-то и сказал он. – Ну, рад приветствовать в школьном самоуправлении.

Максим протянул руку, и, к моему изумлению, Кирилл её пожал:

– Спасибо.

– Ладно, раз все в сборе, распределим зоны.

– Я знала, что это будет занудство. – Ко всеобщему удивлению, в кабинет вошла Карина.

– Так и оставалась бы на уроке. Зачем ты вообще записалась в самоуправление, если оно тебе даром не вышло? – спросил Максим.

– Я и не думала, что твой мозг способен понять. Но сегодня вам повезло. Я буду помогать. – Она состроила Кириллу глазки.

Ну конечно же, она пришла сюда ради него – наверное, узнала, что он будет тут. Ей не давал покоя тот факт, что один из популярных, пусть и в негативном ключе, парней обратил внимание на меня, а не на неё.

– Что ж, прекрасно, – продолжила я, – тогда нас получится шестеро. Распределимся на пары, и каждая возьмёт себе по этажу. Украшаем коридоры и лестницы, а общий зал, кафетерий и библиотеку украсим завтра. Итак, пары...

– Мы будем вместе, – сказала Виталина, беря под руку свою подругу.

– Хорошо, тогда эта коробочка ваша, занимайтесь украше-

нием первого этажа.

– Мы с Кириллом пойдём на второй, – промурлыкала Карина.

Я взглянула на Володина. Он даже не смотрел в её сторону. С лёгкостью подняв одну из коробок, Кирилл повернулся ко мне:

– Какой этаж наш?

Прекрасное лицо Карины покраснело от злости.

– Так уж и быть, красавица, на второй с тобой пойду я. – Максим взял оставшуюся коробку и вышел. Карине ничего не оставалось, как пойти за ним.

– Ты знаешь, что не обязан быть в паре со мной и всё делать вместе. Задания по самоуправлению можно выполнять с любым участником, даже с Кариной.

Мы вышли в коридор.

– Знаю, но я хочу с тобой, а не с Кариной.

От его слов по телу снова пробежали мурашки. Тяжело признавать, но я была рада это услышать.

– Тем более, – продолжил он, ковыряясь в коробке с мишурой, – это часть плана, помнишь?

– И как это мне поможет?

– О, поможет, поверь. Мы общаемся с Димой с детства, и у него всегда была одна особенность. Больше всего ему необходимо было то, что принадлежит мне.

Я удивлённо отметила, что он сказал «общаемся», а не «дружим»... Так, стоп, что он там сказал? «Принадлежит

мне»?

– Ты явно что-то забыл. Я не принадлежу тебе.

– Да, но главное, чтобы Дима думал иначе.

– Хочешь сказать, что если он будет думать, что я тебе нравлюсь, то сам проявит ко мне интерес?

– Да. И тут мало, чтоб только ты мне нравилась, – я тоже должен нравиться тебе.

– Тогда у нас проблемы.

Он улыбнулся, доставая клубок новогоднего дождика:

– Можно просто делать вид.

Ладно, это хотя бы объясняет его странное поведение в кафетерии.

Кирилл ругнулся, и это отвлекло меня от размышлений. Я взглянула на парня и чуть не рассмеялась.

Посреди коридора стоял Кирилл Володин, гроза этой школы. Очень мужественный и крепкий парень сражался с новогодним дождиком, который никак не желал распутываться. Сжалившись над ним, я решила помочь. Забрала у него из рук непослушный клубок и начала разматывать.

– Спасибо. Вообще, знаешь, не люблю этот праздник, у меня на него аллергия. Когда я был маленьким, отец вечно либо работал, либо отмечал его с бизнес-партнёрами. А я был дома с няней и охранником.

– А мама? – Вопрос вырвался быстрее, чем я успела себя остановить.

– Её нет, – просто ответил Кирилл.

– Мне жаль...

– О, не стоит. Она жива. Её просто нет в моей жизни. Если верить отцу, она просто оставила нас, когда мне было года полтора, и ушла.

– А я люблю Новый год, – выпалила я, чтобы отвлечь Кирилла от неприятных мыслей.

Он усмехнулся:

– Не сомневался.

– Раньше мы с папой начинали подготовку к празднику за целый месяц, создавая специальный адвент-календарь.

– А сейчас что?

– Он умер пару лет назад. С тех пор и не отмечаем.

– Соболезную.

– Спасибо. – Я отвернулась от Кирилла, шмыгая носом, и наконец распутала украшения.

Как ни странно, но мне стало легче, когда я рассказала Кириллу об отце.

– Давай ты начнёшь с того конца коридора, а я с этого. Так быстрее справимся.

– Ты тут босс. – Он подхватил часть украшений и отправился в другую сторону.

Дальше мы усердно работали: развешивали снежинки, мишуру и блестящий дождик.

Примерно через час школьный коридор преобразился в волшебный мир. Разноцветные окна подмигивали огоньками, а искусственный снег вырисовывал на них причудливые

узоры.

– Должна признать, ты прекрасно справился.

Я стояла рядом с Кириллом и рассматривала его работу. Он и правда выложился на все сто, создавая прекрасные новогодние ёлочки из зелёного дождика. Ничего страшного, что они были слегка кривоваты, зато парень был явно доволен своей работой и горд за себя.

– Это впервые, когда я делал что-то подобное, это даже... – он подыскивал подходящее слово, – занятно. Обычно наш дом украшает дизайнер, но мне понравилось делать это самому.

– В этом вся суть. Мы с папой всегда украшали дом сами, а мама в это время готовила нам самый вкусный на свете горячий шоколад. Потом мы собирались в зале, включали новогодние фильмы и наслаждались напитком богов. Нет, серьёзно, ты должен попробовать шоколад моей мамы.

Я произнесла свою речь, рассматривая старания Кирилла, а когда обернулась, моё предательское сердце сделало сальто. Кирилл смотрел на меня сверху вниз, и из его взгляда ушло всё веселье. Мне хотелось разорвать этот зрительный контакт, и у меня почти получилось, когда он протянул руку и взял одну из моих кудряшек. Он пару секунд поглаживал её, глядя на меня своими бездонными глазами:

– Я бы с большим удовольствием попробовал шоколад твоей мамы.

С лестницы раздался шум. Виталина, Максим, Марина и

Карина тоже закончили с украшением. И прежде, чем они поднимутся и застанут нас в таком положении, Кирилл выпустил из пальцев мой локон и отстранился на безопасное расстояние. А потом и вовсе отошёл, молча собирая мусор и остатки мишуры в коробки.

– Ого, – Максим присвистнул, – у вас классно получилось! А я почти всё сделал сам. Карина всё время разговаривала по телефону.

– Ты должен быть счастлив, что я просто находилась с тобой рядом и все это видели. Скажи спасибо моей доброте – теперь твой социальный статус поднимется.

– Ну, я был бы более счастливым, если бы ты мне помогала.

– Ребята и Карина, – начала я, – вы нереальные молодцы, спасибо за помощь! Завтра или послезавтра украсим остальное. На сегодня всё.

Довольные собой, они попрощались и ушли. Несмотря на то что мы начали на седьмом уроке, мы изрядно задержались. Потихоньку начало смеркаться, а на небе появились первые звёздочки.

– Кирилл, почему ты не ушёл с остальными?

– А ты?

– Мне ещё нужно убрать эти коробки обратно и закрыть кабинет. Твоя причина? – Я подняла коробку.

Кирилл забрал её у меня и поднял ещё одну.

– А я помогаю тебе. Если ты забыла, это входит в мои обя-

занности – максимально ответственно выполнять свою работу.

– Это уже слишком серьёзно, – улыбнулась я.

Мы закинули коробки в кабинет и направились к выходу.

– Нам тут налево, – указал Кирилл.

– Зачем?

Там, куда указывал Кирилл, находилась школьная парковка. И это было совсем в другой стороне от необходимого мне метро.

– Отвезу тебя домой. Сегодня мне не очень хочется драться в парке.

Я смутилась. Он сегодня дважды спрашивал о моём самочувствии, а я ни разу не поинтересовалась его состоянием.

– Твоя губа вчера тоже пострадала.

– Я же сказал: ерунда. Хуже всего была реакция Евгения Степановича, моего тренера. Я пришёл на занятие злой, мне хотелось вернуться, найти их и сделать так, чтобы они больше не смогли ни на кого напасть. О том, чтобы упражняться в таком состоянии, не могло быть и речи. Тренер прочитал мне длинную лекцию на тему силы и ответственности. Я думал, что он меня отчислит из группы, но вместо этого он заставил три часа колотить грушу, пока я не перестал чувствовать свои руки.

Кирилл достал брелок от авто, послышался звук сигнализации и открывающихся дверей. Он распахнул передо мной пассажирскую:

– Забирайся.

Я снова оказалась в салоне его автомобиля. Внутри пахло Кириллом – его парфюм впечатался в кожаную обивку салона. Я потянулась к ремню безопасности, но Кирилл опять меня опередил, перехватив его и застегнув на мне.

Через мгновение он уже выруливал со школьной парковки в сторону моего дома.

– Ты хотел отправиться на тренировку после шестого урока, а уже почти шесть часов вечера. У тебя не будет проблем?

– Я предупредил тренера, что сегодня приду позже. Кажется, он даже обрадовался, что я занимаюсь чем-то ещё кроме бокса.

Машина проехала мимо сквера, в котором мы вчера встретились. На улице начиналась метель. Разноцветные окна многоэтажек и бизнес-центров, потерявшие чёткость очертаний в зимней непогоде, мерцали, словно стеклянные шары, и казались мне огромными нарядными ёлками.

В широких витринах центрального универмага были выставлены самые разнообразные товары, каждый из которых мог бы стать отличным подарком для близких. Кинотеатр рекламировал очередной боевик и любовную драму со счастливым концом.

Всё ещё глядя в окно, я вспомнила случай из далёкого детства:

– Знаешь, как бы глупо ни звучало, но этот случай в парке не первый. Когда мне было лет семь, мы тогда только пере-

ехали с родителями в эту часть города, и во дворе я встретила каких-то хулиганов. Их было всего двое, но этого хватило, чтобы до смерти меня напугать. Им было лет по десять. Парни требовали, чтобы я отдала им свою куклу, а я, конечно же, этого не хотела. – Я улыбнулась. – И в тот раз ко мне тоже пришёл на помощь какой-то мальчик. Он вступился за меня, а я испугалась и убежала. Не знаю, чем всё тогда закончилось, но мне так и не удалось сказать ему спасибо.

– Тебе бы хотелось поблагодарить его? Даже спустя десять лет?

– Думаю, да. А ещё я бы извинилась за то, что убежала и не помогла.

Внедорожник Кирилла подъехал к моему двору. Он помнил о моей просьбе, поэтому остановился, не въезжая на территорию. Уже отсюда я видела свет в окнах квартиры. Мама была дома.

– Спасибо, что подвёз, и, наверное, спасибо за помощь в украшении.

Я потянулась к ручке и уже почти открыла дверь, но почувствовала прикосновение тёплой ладони к своему плечу.

– Яра. – Он произнёс моё имя очень нежно. – Прости меня. Я не хотел обидеть тебя утром. Я правда думал, что так будет лучше.

– Почему? – Я замерла, боясь спугнуть этот момент.

– Потому что общение со мной – это мишень на твоей спине. Тебя бы все стали избегать, пускать всякие нелепые

сплетни. Лучше было сделать так, чтобы они посмеялись пару дней и забыли, а твоя жизнь осталась бы прежней.

Я не знала, как реагировать на такое признание, поэтому просто кивнула, показывая, что услышала его, и вышла из машины. Мотор тут же зарычал, и внедорожник сорвался с места. Мне же не оставалось ничего другого, кроме как пойти домой.

Глава 4

Ещё на лестничной площадке можно было ощутить восхитительный аромат тушёного мяса с овощами. Зайдя домой, я сразу отправилась на кухню и не ошиблась. Мама стояла у плиты, напевала свою любимую песню группы «Wham!» и при этом слегка пританцовывала, отчего с лопатки по кухне разлетались кусочки еды. Я улыбнулась, наблюдая за ней, оценивая весь этот бардак и прикидывая, как всё это потом убрать.

Она готовила, одетая в домашнюю розовую пижаму с котятками. Только мама могла выглядеть по-прежнему привлекательной в такой нелепой одежде. Ее длинные каштановые кудри, которые мне посчастливилось унаследовать, всегда выглядели идеально, а сверкающие глаза орехового цвета были полны оптимизма, несмотря ни на что.

Мама сделала смешной пируэт и обернулась. Заметив меня, она помахала лопаткой, которой мешала ужин.

– Ты сегодня поздно вернулась, зайка. Были дополнительные занятия?

Я помыла руки, взяла овощи и начала резать салат.

– Да, мы готовимся в школе к Новому году. А как прошла твоя смена?

– Замечательно, хотя вчера ночью привезли ужасно капризного пациента, который отказывался от всех процедур.

Теперь до завтрашнего вечера я свободна. Егор... ммм, вернее Егор Дмитриевич, доктор из нашей больницы, хотел пригласить меня на ужин. – Мама засуетилась, выдавая волнение.

Было странно слышать, как мама говорит о каком-то другом мужчине, кроме папы. Как я умудрилась пропустить тот момент, когда в её жизни кто-то появился?

– Я сказала ему, что мне сначала нужно спросить, не возражаешь ли ты. – Она сделала паузу, ожидая моего решения.

Что-то внутри меня надломилось, но мама заслуживала быть счастливой, этого бы хотел и папа. Мне понадобился всего один шаг, чтобы приблизиться и обнять её.

– Всё в порядке, мам, если ты сама этого хочешь, то обязательно сходи с ним на свидание.

Она прижала меня к себе, но перед этим я увидела, как заблестели её глаза.

– Егор хороший человек, добрый и очень простой. Он напоминает мне...

Моё сердце заколотилось, причиняя почти физическую боль.

– Папу?

Мама печально улыбнулась.

Мы продолжили молчать.

Мама встретила отца, когда ей было семнадцать лет. Она проходила практику в военном госпитале, а папе удалили аппендицит. Мама ухаживала за ним и ещё десятком других

пациентов. Со слов папы, мамино лицо было первым, что он увидел, когда отошёл от наркоза. Тогда он подумал, что это ангел, который спустился с небес. Да, банально, но маму это покорило. Из всех пациентов, которые пытались добиться её расположения, она обратила внимание именно на папу, он тогда был младшим лейтенантом. Они встречались чуть больше года перед тем как пожениться, а ещё через два года у них появилась я.

Поцеловав меня в макушку, мама отстранилась.

– Я рада за тебя, мам. Рада, что ты встретила хорошего человека.

– Надеюсь, что твой отец одобрил бы мой выбор.

Думать о нём всё ещё было грустно.

Но вся правда в том, что папа одобрил бы любого, кто смог бы осчастливить маму. Он её слишком сильно любил и не захотел бы, чтобы она всю оставшуюся жизнь провела одна, горюя о нём. Когда врачи поставили страшный диагноз, отец попросил маму снова встретить кого-то, полюбить и быть счастливой. Я бы хотела, чтобы в моей жизни была такая любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.